

УДК 811.161.11

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ И НЕДОСТАТКИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е. Н. Таранова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
taranova@yandex.ru*

В статье проанализированы и обобщены проблемы термина и терминологии, изложены точки зрения ученых относительно статуса термина в современном языкознании, раскрыты достижения и недостатки современных терминологических исследований в области терминоведения.

Ключевые слова: терминоведение, термин, терминология, терминосистема, терминологическая номинация.

Введение

Исследования по терминоведению в отечественном языкознании так же многочисленны, как и разнообразна их проблематика. И в настоящее время проблемы терминологии не теряют своей актуальности. За последние десятилетия изучение данного пласта лексики в новых аспектах изменило традиционно установленные границы их описания и значительно расширило область исследований. В условиях роста качественно новых научных достижений (компьютерных и телекоммуникационных технологий) терминология, являясь наиболее интенсивно развивающейся частью словарного состава любого языка, испытывает существенное влияние экстралингвистических факторов. Поэтому исследования терминосистем различных наук имеют непреходящее значение в широком диапазоне: от теоретических вопросов общих закономерностей развития отдельных терминосистем до решения практических проблем упорядочения, унификации и стандартизации отраслевой лексики и корректной презентации ее в словарях.

О значимости и интенсивности исследований проблем современного терминоведения свидетельствует рост числа научных публикаций, диссертационных исследований и научно-практических конференций. Анализ работ, посвященных проблеме термина и терминологии, показывает постоянное стремление лингвистов расширить область исследования, так как неоднократные попытки сформулировать удовлетворяющее всех определение понятия «термин» оказались малопродуктивными «вследствие многогранности этого феномена» [7].

Теоретический анализ

Проблема статуса термина вследствие своей многогранности является центральной на протяжении всей истории развития терминоведения. В современном языкознании одним из самых актуальных вопросов несмотря на достаточно длительную традицию исследований продолжает оставаться проблема дефиниции термина. Существует множество его дефиниций, иногда в чем-то противоречащих друг другу, чаще – дополняющих одна другую. Однако до сих пор в лингвистической литературе не выработано универсального и исчерпывающего определения термина.

Взгляд на внутреннюю и внешнюю структуру терминологических единиц эволюционировал вместе с тем, как происходил уход от понимания термина исключительно как единицы общеупотребительной лексики.

Следует отметить, что у представителей той школы, где терминологическая лексика включается в состав естественного языка, не сложилось единой позиции по этому вопросу. Здесь четко обозначились две генеральные линии исследования, наиболее выпукло прослеживающиеся в отечественной лингвистике.

Содержание первой линии, ведущей начало от основополагающих в советском терминоведении трудов Д. С. Лотте, можно выразить формулой «термин и слово» («термин или слово»). Противопоставление термина и слова как двух знаковых единиц терминологической и общелитературной лексики основывается на выводах Д. С. Лотте о разноположенности терминосистем и общелитературной лексики, о недоступности сферы терминологий для общеязыковых семантических законов.

Другое направление в терминоведческих исследованиях символизирует дихотомия, в которой термин и слово находятся в родовидовых отношениях: «слово как термин». В последних публикациях, посвященных данному вопросу, настоятельно проводится мысль словной (словесной) природе термина, его генетической и субстанциональной общности со словом. Эта позиция имеет своим истоком положение Г. О. Винокура: «В роли термина может выступать всякое слово... термины – это не особые слова, а только слова в особой функции». В настоящее время данное мнение разделяет большинство отечественных лингвистов (Р. А. Будагов, Г. О. Винокур, Б. И. Головин, Н. П. Кузьмин). В работах этих авторов центр исследования перенесен из сферы фиксации термина в сферу функционирования последнего, что обогатило представление о термине трактовкой его как реальной, а не идеальной, желаемой языковой единицы, выявлением в ней чисто «словных недостатков» – многозначности, синонимичности, полифункциональности, экспрессивности и пр. В рамках данного направления наметилось расширительное толкование самой сферы функционирования термина, она уже не ограничивается исключительно языком науки, но включает и другие функциональные стили – язык художественной прозы, публицистики, пропаганды и агитации и т. д. В результате принципиальная общность термина со словом проступает еще отчетливее, рельефнее. Это, безусловно, положительная тенденция в терминоведении.

Выявление связей термина не только с собственно терминологической системой, но и со всей совокупностью других языковых систем, позволяет обнаружить многообразие форм его проявления, которые раскрывают данный объект с различных сторон и в совокупности дают наиболее полное и объективное представление о его сущности. Ценность этих разработок и в закладывании основ комплексного подхода к исследованию термина: и в сфере функционирования (в синтагматическом аспекте) с охватом различных функциональных стилей, среди которых приоритетным остается язык науки, и в сфере фиксации (в парадигматическом аспекте).

Разделяя в основном в трактовке термина позицию сторонников этого направления можно предположить, что дальнейшее развитие терминологических исследований и обогащение новым содержанием терминоведения может идти успешно лишь на путях проникновения в характер взаимосвязи сторон объекта исследования, их субординации. Совокупность многих сторон, образующих термин, представляет целостную, органически связанную систему. В этой системе не все отношения равнозначны, не все находятся на одном уровне, одни имеют производный характер, другие – определяющий, испытывая в то же время на себе обратное воздействие. Способ связи сторон друг с другом, их последовательность и субординация представляют собой структуру этой системы. В ней одни стороны и связи выступают как случайные, поверхностные, быстро исчезающие. Другие стороны и связи внутренне присущи системе, выступают как необходимые, устойчивые, повторяющиеся. Они и составляют сущность системы, так как сущность есть совокупность всех необходимых сторон и связей вещи, взятых в их естественной взаимозависимости.

Термин в настоящее время рассматривается как особая языковая единица, основное средство выражения научного понятия [Д. С. Лотте, М. Н. Володина, А. С. Герд, В. А. Звегинцев, В. М. Лейчик, В. А. Татаринев, С. Д. Шелов].

Принадлежность терминологической единицы знаковой системе языка подтверждается тем, что термин может быть словом или словосочетанием и обладать та-

кими семантическими и формальными признаками единиц языка как денотативное, сигнификативное, синтагматическое, категориальное и грамматическое значения.

В рамках семиологического подхода термины представляют собой знаки иной семиотической природы, основу которой составляет взаимооднозначное соответствие знака и означаемого. Таким образом, в структуре термина доминирует связь «имя-понятие», как отмечают В. А. Звегинцев, А. В. Суперанская, В. Д. Табанакова, Т. Sabgé и др. Своеобразие понятийности термина состоит в том, что термин-знак соотносится не просто с одним понятием, но с системой понятий, с фрагментом всей научно-понятийной системы.

Другой дискуссионной проблемой современного терминоведения является отсутствие единого мнения по поводу целенаправленности или хаотичности самого процесса терминообразования. Мнения ученых расходятся в вопросе непосредственного участия человека в создании нового термина. В лингвистической литературе распространены две прямо противоположные точки зрения относительно характера формирования терминосистем.

Ученые, придерживающиеся первой точки зрения, считают, что термины не «появляются», а «придумываются», «творяются» [Г. О. Винокур, А. Д. Хаютин] «создаются» [Е. Н. Толикина], «конструируются» [С. С. Вильчинский], по мере осознания их необходимости, а значения новым словам, по мнению Г. О. Винокура, «предписываются так, как необходимо для их использования по логике научного исследования».

А. Д. Хаютин, указывает на суть различия процесса номинации обыденных и научных понятий, которая заключается не в том, что слова – естественные единицы, а термины – искусственные, а в том, что неологизмы (как онтогенетические, так и филогенетические) не могут быть строго контролируемы. Поэтому у носителей языка отношение к ним именно такое, что они «появляются», а термины «придумываются», «творяются» т. е. имеется в виду конкретная фиксация: кем и когда создан.

Е. Н. Толикина характеризует современный процесс терминотворчества как «целиком сознательную языковую деятельность». Такого же мнения придерживается и М. Н. Володина, которая рассматривает терминологическую номинацию как «опосредованный мышлением процесс именованья специальных понятий из различных областей знания и человеческой деятельности».

Ряд ученых, являющихся сторонниками второй точки зрения, полагают, что придуманных слов практически не существует [Л. Г. Веденина], не существует исходного «нового» слова [Е. В. Розен]. Для обозначения новой возникшей реалии язык либо приспособливает имеющиеся в его арсенале слова, либо заимствует слово из другого языка. Таким образом, всегда прослеживается связь со старыми словами. Появление новых слов фиксируется носителем языка на основании предшествовавшего языкового и культурного опыта.

Ученые выделяют в качестве источника появления новых слов – переосмысление и заимствование, аргументируя тем, что иностранное слово редко входит в язык со всеми значениями. Л. Г. Веденина считает, что, заимствуя иностранное слово, язык отбрасывает ряд значений и начинает «творить слово заново», придавая ему дополнительные значения, выросшие из особенностей использования слова на новой национальной почве. Параллельно с изменением смысла происходит изменение формы (конверсия).

На сегодняшний день большинство ученых придерживаются мнения, что значительная часть терминов формируется на базе средств общелитературного языка. Используется вся вариативность языкового материала (терминологизация слов общего языка, межотраслевые заимствования, повторная терминологизация).

На наш взгляд, приведенные точки зрения не являются кардинально противоположными. С одной стороны, речь может идти, о номинации нового понятия в общественной жизни, с другой стороны о номинации в пределах сложившейся терминосистемы. Бесспорно, как для специалистов, так и для носителей языка, возникновение

нового слова или термина сопровождается эффектом неожиданности и новизны, что создает общее впечатление спонтанности формирования лексической системы.

Наиболее оживленные споры среди лингвистов ведутся по вопросу о том, какую функцию выполняет термин: называет ли термин понятие или определяет его, то есть выполняет ли он номинативную функцию или дефинитивную. Интересно привести противоположные мнения лингвистов по этому вопросу. Г. О. Винокур полагает, что «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции. Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина, это функция названия. В функции названия очень часто выступают и слова вполне обиходного значения, и бытовые слова могут быть терминами. Но бытовой термин есть название вещи. Между тем научно-технический термин есть непременно название понятия» [2]. Академик В. В. Виноградов выдвинул тезис о дефинитивной функции термина. Его точку зрения разделяет Л. А. Капанадзе, полагая, что «термин не называет понятие, как обычное слово, а понятие ему приписывается, как бы прикладывается к нему... Значение термина – это определение понятия, дефиниция, которая ему приписывается» [8]. Мы полагаем, что специфика термина именно в том и заключается, что он, в отличие от обычного слова, в одно и то же время и называет, и определяет понятие, то есть выполняет две функции: номинативную и дефинитивную.

Нельзя не затронуть также еще один спорный и дискуссионный вопрос. Так, в терминоведении существует некий идеал термина, в соответствии с которым, особенно в научном дискурсе, к терминам предъявляются определенные требования. Но в то же время в реальном функционировании имеется немало терминов, не всегда соответствующих теоретическому идеалу. Каковы же причины такого рода отклонений?

Во-первых, термины и терминосистемы носят не столько субъективный, сколько объективный характер. Иначе говоря, формирование терминологичности языкового знака может рассматриваться как динамическое явление, как своего рода поиск оптимального обозначаемого, не сразу дающий некое специфическое качество [20].

Во-вторых, в процессе научного поиска разными авторами на разных основаниях предлагаются не всегда одинаковые единицы специальной лексики для обозначения одних и тех же понятий: возникает множественность номинаций единого или очень близкого терминологического назначения. Вероятно, трудно было бы вообще ожидать от разных авторов единого мнения и единых принципов обозначения явлений, изучаемых ими независимо друг от друга или с явно выраженной оригинальной авторской позицией.

В-третьих, в науке доминирует принцип невмешательства кодификаторов в уже традиционно сложившиеся терминосистемы, это явление для гуманитарных наук типично. Все эти причины (как реально наблюдаемые тенденции в научном терминоведении) позволяют не давать оценку неидеальным терминам как априорно отрицательную, квалифицируя их как малопригодные или непригодные для полноценной научной коммуникации.

Еще одной проблемой современного терминоведения, о которой стоит упомянуть, является выделение общенаучной, общетехнической, отраслевой и узкоспециальной терминологии. «В связи с появлением новых наук и открытием новых явлений возникает потребность давать названия все новым и новым явлениям и понятиям, при этом многие слова общего языка приобретают определенную качественную специфику, происходит специализация их значений» [17]. Общенаучные и общетехнические термины – это термины, используемые в нескольких областях науки и техники. Отраслевые термины – это термины, присущие только одной какой-либо отрасли знаний. Узкоспециальные термины – это термины, имеющие значение, характерные какой-либо специальности данной отрасли.

Однако с годами интерес к различным проблемам терминологии неизменно возрастает. Это вызвано необычайным ростом значимости терминологии в современном языке, что является прямым отражением особой роли науки в современном обще-

стве. Вопросам терминологии учеными на протяжении длительного времени уделялось достаточно пристальное внимание. Так, вопросы терминологии, по мнению В. И. Сифорова и Т. Л. Канделаки, – «это не только национально-историческая, но и интернациональная проблема истории мировой науки, истории человеческих цивилизаций и поисков взаимопонимания между народами» [16, с. 47]. В современный период, как справедливо отмечает А. В. Русакова, интеграции наук перед языковедами возникает проблема необходимости согласования и адекватного восприятия терминологии не только специалистами узкого профиля, но и более широким кругом пользователей [15, с. 14].

В связи с этим становится понятно, почему вопросы теории и практики терминологии приобретают в настоящее время все большую актуальность. С одной стороны, исследователи сосредоточивают внимание на конкретных вопросах, связанных с созданием и совершенствованием бесчисленных частных терминологий, с другой стороны, что является особенно важным, они придают большое значение общей теории этого вопроса, общим принципам и методам, выработанным лингвистами в этой области.

Несмотря на большое количество работ, посвященных терминологии, многие проблемы, касающиеся термина, еще не решены. Никто из исследователей не обладает монополией на истину, поэтому терминологическая работа должна продолжаться.

Основные достижения и недостатки современных исследований в области терминоведения

В данной работе мы не ставим цель ретроспективного анализа достижений современного терминоведения и поэтому не предпринимаем серьезных историко-научных экскурсов, тем не менее, полностью обойтись без них нам не представляется возможным, так как современное терминоведение развиваясь неизбежно опирается на достижения предшественников.

Уже в период становления терминологической науки оформились два практически взаимоисключающих воззрения на термины:

а) точка зрения Д. С. Лотте и его последователей, основанная на том, что термины – это особые слова в структуре любого развитого национального языка, требующие упорядочения и целенаправленного воздействия, и

б) точка зрения О. Г. Винокура, рассматривающая термины не как особые слова, а как слова в особой функции, и что термином может быть любое слово, сколь бы тривиально оно ни было.

Нетрудно понять, что первая концепция исходит из отраслевых потребностей конкретной предметной области. Что касается второй концепции, то учитывая материальную основу терминологии, коей в подавляющем большинстве являются лингвистические единицы (слова и словосочетания естественных языков), а также то, что абсолютное большинство специалистов, исследующих сферу специальной коммуникации, это – терминологи «лингвистического происхождения», несложно догадаться, что и в период становления терминоведения, и ныне господствует лингвистическая концепция.

Можно с уверенностью утверждать, что к настоящему моменту современное терминоведение достигло больших успехов. Об этом свидетельствует обширная и многоаспектная тематика работ по терминологии за последние десятилетия.

На протяжении последних десятилетий интенсивно разрабатывались проблемы теории термина (см. труды О. С. Ахмановой [1961; 1966], В. В. Виноградова [1961], Г. О. Винокура [1939], М. Н. Володиной [1997; 2000], В. Г. Гака [1977], А. С. Герда [1978; 1986], Б. Н. Головина [1987], С. В. Гринева [1993], В. П. Даниленко [1971; 1977], Т. Р. Кияка [1987; 1988; 1989], Р. Ю. Кобрина [1977], В. М. Лейчика [1986; 1989; 1993], Д. С. Лотте [1961; 1995], Г. П. Немца [1999], А. А. Реформатского [1961], А. В. Суперанской [1989], В. А. Татарина [1996] и др.), изучались строение и процес-

сы формирования терминологий и терминосистем, в том числе обращалось внимание на факторы, влияющие на становление и развитие терминологий (см. работы В. В. Виноградова [1961], М. Н. Володиной [1996], С. В. Гринева [1982; 1994; 2001], В. П. Даниленко [1977], В. М. Лейчика [2000; 2002], Л. А. Морозовой [2004], С. Д. Шелова [1983; 1984; 2002] и др.).

Следует отметить, что термин рассматривался на разных уровнях языка и в разных аспектах: в синхронии и диахронии [Татаринов, 1996], функционально-семантическом [Канделаки, 1969, 1970, 1977; Котелова, 1976; Даниленко, 1977; Хасаншина, 2004], лексикографическом [Герд, 1981, 1986; Гринёв, 1982, 1990, 2005; Табанаква, 1999; Шелов, 1998], коммуникативно-когнитивном [Гринёв, 1990], методологическом [Климовицкий, 1969], социолингвистическом [О. А. Зяблова].

Наряду с этим исследовались вопросы взаимодействия терминологии и фразеологии [Е. А. Никулина, И. Р. Шейнин], рассматривалось взаимодействие терминологической и обиходно-разговорной лексики [В. А. Собянина], велись сопоставления терминологии двух и более языков [В. Ю. Бондаренко, Н. П. Глинская, О. А. Казачкова, Т. И. Орел, Л. В. Полубиченко, С. П. Хижняк и др.], исследовались терминологические дефиниции в терминологических текстах [Е. А. Шилова].

На сегодняшний день исследователями создана большая теоретико-методологическая база для дальнейшего изучения частных терминосистем, особенностей их строения, закономерностей и тенденций развития.

Что касается недостатков современного терминоведения, то здесь, на наш взгляд, стоило бы упомянуть отсутствие единства мнений по ряду вопросов.

В первую очередь это касается самой комплексной научной дисциплины «терминоведения» и ее составляющих. Шкала таких мнений простирается от чисто лингвистического («терминоведение» – раздел лингвистики) до комплексно множественного, когда утверждается, что терминологическая наука возникла настыке едва ли не десятка наук, среди которых и информатика, и документалистика, и науковедение, и психология, и теория познания и ряд других, с которыми, безусловно, связано терминоведение, как впрочем и многие другие науки. Однако, как нам кажется, эти науки не стали теми непосредственными «кирпичиками», из которых сложилось «здание» терминоведения. Непосредственными слагаемыми терминологической науки, с нашей точки зрения, являются четыре научные дисциплины: лингвистика, логика, общая теория систем (системология) и семиотика.

Наиболее очевидна связь терминоведения с лингвистикой, уже хотя бы потому, что у них совпадает материальный объект изучения – именно слова и словосочетания естественного языка функционируют в сфере специального общения в качестве терминов. Очевидно поэтому и многие из методов лингвистического исследования, оказываются необходимыми при изучении и упорядочении терминосистем и отдельных терминов.

Исследователями отмечается неравномерность развития данной отрасли лингвистики в различных языках. Сопоставление терминологической работы, проводимой в разных странах, свидетельствует о том, что из более чем 2000 языков мира развитую научную терминологию имеют лишь 60 языков. При этом существующие языки можно распределить по степени большей или меньшей терминологической развитости.

Следующим моментом, на котором стоило бы остановиться, является то, что на сегодняшний момент далеко не все исследователи, терминоведы и лингвисты, считают терминологию системой. По их мнению [Р. Ю. Кобрин, В. М. Лейчик], совокупность терминов той или иной области специальной (профессиональной) деятельности лишь тогда становится терминологической системой, когда подвергнется целенаправленному воздействию со стороны специалистов в плане её унификации. Такую точку зрения вряд ли можно признать справедливой уже хотя бы потому, что, если признать системность окружающего нас мира, а отказ от этого означал бы в конечном счёте отказ от диалектического мировосприятия, то термины, являющиеся знаками всех

предметов и явлений этого мира, не могут не быть системой. Можно говорить о целостности системы, если исходить из выделимости данной предметной области из понятийных систем более высокого уровня обобщения. Целостность системы терминов раскрывается через понятие связи. Критерием её целостности может служить любая семантическая (смысловая) связь между так называемыми планами содержания (т. е., упрощенно говоря, выражаемыми ими понятиями) включенных в неё терминов. Термин, семантически не связанный ни с одним из терминов системы, должен быть извлечён из неё как чужеродный и нарушающий целостность системы.

Деятельность по совершенствованию (упорядочению, стандартизации) терминов и терминосистем представляет собой процесс приведения объекта в соответствие с каким-либо эталоном или максимального приближения его к этому эталону. Таким эталоном для терминов долгое время являлись «требования к термину», сформулированные Д. С. Лотте, и во многом перенесённые в действующие методики упорядочения и стандартизации терминологии. Однако исследования последних лет [К. Я. Авербух, А. С. Герд, В. П. Даниленко, Р. Ю. Кобрин, Г. П. Мельников, А. И. Моисеев, Л. А. Пекарская] демонстрируют не только невыполнимость ряда требований, но и несостоятельность и противоречивость некоторых из них. В связи с этим, отметим, что на большинство из требований к термину можно ориентироваться, как на своего рода эталон, достижение которого проблематично, но стремиться к которому следует.

Связанные с системами понятий, естественно сложившиеся терминологии имеют обычно существенные недостатки, в них встречаются многозначные термины, термины синонимы или омонимы, неправильно ориентирующие термины, более того, многие понятия терминологических систем вообще не имеют терминов.

Список литературы

1. Авербух К. Я. К определению основных понятий терминоведения / К. Я. Авербух // Теоретические проблемы научно-технической терминологии и принципы перевода: Тезисы докладов. – Омск, 1985. – С. 3 – 4.
2. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // История отечественного терминоведения: классики терминоведения. – М., 1994.
3. Гак В. Г. Асимметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии / В. Г. Гак // Семантические проблемы языков науки, терминологии и информатики: Ч. 1. – М., 1971. – С. 62 – 69.
4. Гринев С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
5. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
6. Звегинцев В. А. Проблема знаковости языка // Звегинцев В. А. История отечественного терминоведения; в 3 т. Т.2. Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия. – М.: Московский лицей, 1995. – Книга 1. – С. 235.
7. Ивина Л. В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). – М.: Академический проект, 2003. – 304 с.
8. Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология» / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 77.
9. Лейчик В. М. Основные проблемы теоретического терминоведения / В. М. Лейчик // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве. – Омск: Межвуз. типограф. ОМПИ, 1991. – С. 27 – 30.
10. Лейчик В. М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. 2000. – № 2.
11. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – 230 с.
12. Лотте Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов / Д. С. Лотте. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 79 – 98.
13. Мельников Г. П. Основы терминоведения / Г. П. Мельников. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – 116 с.

14. Моисеев А. И. О языковой природе термина / А. И. Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 127 – 138.
15. Русакова А. В. Лингвистическая модель двуязычного электронного текстоориентированного словаря юридических терминов: на материале Конституции Российской Федерации, Конституции Французской Республики и Конвенции о защите Прав человека и основных свобод: дисс. ... канд. филолог. наук. – Тюмень, 2008. – С. 14.
16. Сифоров В. И., Канделаки Т. Л. Методологические аспекты терминологической работы (из опыта КНТТ) // Международный симпозиум «Теоретические и методологические вопросы терминологии». – М.: 1979. – С. 47.
17. Судовцев В. А. Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку. – М.: Высш. шк., 1989.
18. Табанакова В. Д. Понятие научно-технического термина и требования к его определению / В. Д. Табанакова // Термин и слово. Межвуз. сб. – Горький, 1982. – С.27.
19. Хаютин А. Д. Термин, терминология, номенклатура: учеб. пособие / А. Д. Хаютин. – Самарканд, 1972. – 129 с.
20. Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1997. – 136 с.
21. Шелов С. Д. Терминология и характерная лексика/ С. Д. Шелов // Термины и их функционирование. – Горький: ГГУ, 1987. – С. 19 – 27.

THE PROBLEMS OF MODERN THEORETICAL SCIENCE OF TERMINOLOGY, ACHIEVEMENTS AND SHORTCOMINGS OF TERMINOLOGICAL RESEARCHES

E. N. Taranova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
taranova@yandex.ru*

The article analyzes and summarizes the issues of the term and terminology, the points of view of scientists on the status of the term in modern linguistics are represented, the achievements and shortcomings of modern terminology researches are revealed.

Key words: science of terminology, term, terminology, term system, terminological nomination.